

«БУХАРА И МИРОВАЯ КУЛЬТУРА»

(Бухара и взаимодействие культур
Востока.
Улугбек и Бухара)

ВЫПУСК—II

1994 г.

Институт археологии
Академии наук
Республики Узбекистан

Институт истории
Академии наук
Республики Узбекистан

Институт искусствоведения
Министерства по делам
культуры Республики
Узбекистан

Институт истории
материальной культуры
Российской Академии
наук

УОКИМ БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ

УЗБЕКИСТАН

М А Т Е Р И А Л Ы

II Международного симпозиума

"Бухара и мировая культура"

(Бухара и взаимодействие культур Востока .
Улугбек и Бухара).

1994 год.

написал книгу под названием "Подарок читателям Бухары" /1910/.

Внимание писателя - новатора в странах запада и Востока первым делом привлекли вопросы школы и просвещения, вообще наука, благоустройство, семья и воспитание детей, права и обязанности граждан посещаемых стран. Сравнивая развитие страны с Бухарой он неоднократно повторяет, что все достижения европейских стран первым делом связаны с развитием их умных людей.

Более того, автор категорически отрицает довод тех, кто всюду делит на чистую и грязную (кафирствам), он констатирует, что страна должна покрывать все расходы на образование, проводить принудительное начальное обучение, дать молодежи возможность получить какое-нибудь ремесло, специальность. Доводом для этого автор приводит то, что "в большинстве стран Европы начальное образование является принудительным и никто не имеет право не давать своим детям обучения в школе".

Думается, что именно книги Фитрата и Мирзо Сирожи, написанные до формирования периодической печати, оказали содействие в подготовке просвещения населения Бухары на заре XX в.

С. ГОРШЕНИНА

(ТАШКЕНТ)

БУХАРА: СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМ ОХРАНЫ И ИЗУЧЕНИЯ
ПАМЯТНИКОВ

Бухара, которую средневековые арабские мыслители почтительно величали "обителью славы", "красой владычества"

и "местом собрания выдающихся людей", неизменно, несмотря на особость политического статуса /эмират, БНСР/, притягивали внимание исследователей своими уникальными памятниками архитектуры, сохранность которых, однако, оставляла желать лучшего. Сведения о больших разрушениях, захваченности и безнадзорности памятников есть почти у всех путешественников и местных жителей, писавших о Бухаре рубежа веков.

Невосполнимый урон был нанесен памятникам родчества не только беззащитным временем, природными стихиями, нападками людей, приспособляющих древние руины под свои бытовые нужды, но и политическими событиями 1920 г., в результате которых почти все постройки бухарского Арка и Регистана были разрушены или стorerели. В плачевном состоянии пребывали мечеть Чилдухтарон, ханака Искандера, гробницы Сейд-Абд-ал-Гази, семи султанов и двенадцати мучеников; минарет Калян был обезглавлен.

Необходимость реконструкции разрушенных памятников диктовалась, с одной стороны, геополитической ситуацией, ибо, как неоднократно писал председатель Туркестанского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы /Туркомстарис/ Д.И. Ночкин, в вопросе изучения и сохранения памятников "сконцентрировалась все тонкости восточной политики и, как в фокусе, отразилось осторожное отношение мусульманских масс к советской власти вообще и к ее представителям на местах". Этой точки зрения придерживался и нарком интел Г.В. Чичерин, в меморандуме которого говорится, что "восстановление этих памятников

имеет громадное политическое значение, оно будет расцениваться на Среднем Востоке как доказательство исключительного внимания советского правительства к культурно-национальным интересам туземного населения". С другой стороны, о приращении делу охраны и изучения памятников старини государственного статуса неустанно неслись и российские востоковеды, проследовавшие в первую очередь научные интересы. Ряд комиссий, посетивших Бухару в постреволюционные время /В.В.Бартольд, Е.К.Бетгер, В.Л.Вяткин, А.А.Гаринский, П.Е.Кузнецов, Д.И.Нечкин, А.Э.Швидт /1920 г./; Д.А.Морозов, И.И.Умьиков /1923 г./; М.Я.Гинзбург, Б.П.Давидко, Б.Н.Засилькин /1924 г./; В.В.Бартольд, Ф.Ф.Дуренко, В.Л.Вяткин, Б.П.Давидко, М.М.Логинов, И.И.Умьиков /1925 г./ пришли к выводу о необходимости создания специального органа, целью которого было бы сохранение и изучение отдельных архитектурных памятников Бухары и области, и всего городского ансамбля в целом, как имеющего особую художественно-историческую значимость.

В.В.Бартольд еще в 1923 г. предложил создать в Бухаре комиссию по типу Самаркандской комиссии по охране памятников искусства и старины. Более того, учитывая нехватку квалифицированных кадров, подчинить ее В.Л.Вяткину - председателю Самаркандской. В среде местной бухарской интеллигенции со своей стороны родилась идея о создании подобной комиссии по охране архитектурного наследия при управлении Вакуфов, которая так и не переросла стадию интересного проекта. Единственным реально действующим органом на первых порах стал Назират Просвещения ИСР, возглавлявший "во всем культурно-

просветительскими делами в республиканском масштабе". При Назирате Просвещения удалось собрать богатую коллекцию произведений декоративно-прикладного искусства, что были систематизированы М.Я.Гинзбургом, а впоследствии составили основу экспозиции Бухарского краеведческого областного музея. Но приостановить волну постреволюционного мародерства Назират Просвещения не сумел. Хотя именно в переломные постреволюционные годы архитектурным памятникам, немало пострадавшим от военных действий, был нанесен серьезный ущерб. В Бухаре под натиском революционного энтузиазма медресе произвольно перестраивались в гостиницу или за профсоюзные клубы; мечеть Гаукушия переоборудовалась в театр; сносились купола над торговыми рядами в центре старого города; Бухарский обменником, купалась в киргиче, начался разборка мечети Палиц; бывшие эмирские дворцы Ситора-и-Махалла и Караинишский были отданы на откуп облидминистрации и военному ведомству, а имущество бывшего эмира распорядено между бесчисленными частными коллекциями и общественными и государственными учреждениями; исторические названия бухарских ворот были изменены новыми, по имени главных деятелей бухарской революции; на территории вран городских известия были в обход существующих колодезей начаты любительские раскопки в поисках драгоценностей матери Саиды Алим-хань.

Впрочем, не вполне удалось приостановить этот процесс и Бухарской комиссии Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы Туркменской

/Бухкомстарису/, который, согласно проекту положения, утвержденному еще в бытность Туркомстариса 12.X.1924 г.,

был одновременно подразделением Назирата Просвещения БНСР и отделом Туркомстариса. В его задачи входило:

- 1) регистрация памятников старины и искусства в пределах БНСР;
- 2) охрана, ремонт и реставрация взятых на учет исторических памятников;
- 3) собрание, систематизация и научная обработка материала, относящегося к задачам Бухкомстариса;
- 4) заведование всеми музеями на территории БНСР.

Фактически же Бухкомстарис, переименованный в 1925 г. в Зеравшанскую комиссию Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы /Средвзкомстариса/, развернул работу уже после национального размежевания среднеазиатских республик, только с 1925 г., когда был избран первый состав комитета: председатель А. Фитрат, зам. председателя В.К. Костко, ученый секретарь М.Ю. Свиджанов, научный сотрудник Саид-Махмуд и обслуживающий персонал в количестве восьми человек. В последствии состав комиссии менялся: должность председателя последовательно занимали: А. Фитрат /I. III. 1925 г. - 26. VI. 1926 г./, М.Ю. Свиджанов /26. VI. 1926 г. - 22. XI. 1927/, Х. Азуров /22. XI. 1926 г. - 4. IX. 1928 г./, Н. Курбанов /4. IX. 1928 - I. I. 1929/; обязанности зам. председателя с I. VII. 1925 г. по 18. VII. 1928 г. выполнял В.К. Костко; ученым секретарем с I. VII. 1925 г. по 26. VI. 1926 г. был М.Ю. Свиджанов, с 15. VII. 1926 г. по 15. III. 1928 г. - Б.И. Гуткевич. С I. X. 1928 г. в Бухкомстарисе так же входит уполномоченный

Средвзкомстариса В.А. Шишкин.

Несмотря на скудность бюджетных средств, складывавшихся из ассигнований Наркомпроса УзССР, 10% отчислений из вакуфных доходов и доходов от эксплуатации некоторых памятников Бухари, Бухкомстарис сумел организовать работу по следующим направлениям:

- 1) регистрация, взятие на учет, составление научного описания и фотофиксация ряда памятников в Бухарском, Кашкадарьинском, Сурхандарьинском и Зеравшанском округах;
- 2) проведение ремонтных и реставрационных работ;
- 3) охране памятников;
- 4) экспедиционная деятельность, в ходе которой были обследованы многие районы Бухарской области /Вобкентский, Шафирканский, Ромитанский, Гиждуванский/ в археологическом, этнографическом и историческом отношении, а так же провели экспедиции в Шахрисабз и Старый Термаз;
- 5) комплектование коллекций произведений декоративно-прикладного искусства, станковой живописи, археологических, кумизматических, этнографических и исторических материалов, на основе которых в 1927 г. был открыт Бухарский краеведческий областной музей и развернута экспозиция "Бат эмиров последней династии" в бывшей летней резиденции эмира Саида Алим-хана Ситоре-и-Махмуда. Так же осуществлялся подбор экспонатов для республиканских, союзных и международных выставок;
- 6) архивная и библиотечная деятельность.

Таким образом, к концу 20-х гг. Бухкомстарис оформился как один из центров научения и охраны памятников

Н. ДЖАББАРОВ
(БУХАРА)

МЕСТО И РОЛЬ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА В ОБЩЕ- ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Понятие цивилизации долгое время оставалось неопределенным в социально-философской мысли. Связанная с ним проблематика не становилась предметом исследования, так как считалось, что для характеристики этапов общественного развития вполне достаточно категории общественно-экономической формации. Понятие же цивилизации изстораживало своей неопределенностью и многозначностью: в него часто вкладывалось самое различное содержание. Вместе с тем, сама жизнь показала необходимость использования понятия цивилизации, выявления его реального научно-философского содержания.

С точки зрения современной философской науки цивилизация включает в своё содержание преобразованную человеком историческую природу и средства этого преобразования, человека способного жить и действовать в окультуренной среде обитания, обеспечивающей продолжение его существования в определенной форме социального образования культуры. И потому перед человечеством стоит общая цель — сохранить цивилизацию, обеспечить собственное выживание. Прошлое, настоящее и будущее цивилизации органически соединены между собой общими